

Александр Васильевич

Отложенный ВЗРЫВ

В российских угольных шахтах
продолжают гибнуть люди

В ночь на 9 мая накануне празднования 60-летия Победы на одной из лучших российских шахт – «Распадской» – с интервалом в четыре часа прогремело два взрыва. В итоге погибло не менее 67 человек, еще 23 до сих пор находятся под завалами. На момент подготовки статьи расследование было отложено на неопределенный срок – комиссия не могла спуститься к эпицентру взрыва, так как под землей продолжались локальные пожары, а часть выработок шахты затоплена. Хотя доподлинно

не установлено, что послужило конкретной причиной аварии в этот раз, но все указывает на неконтролируемый выход метана и сбой в работе системы вентиляции...

В центре внимания

Шахта «Распадская» входит в состав Распадской угольной компании (РУК) – крупнейшего в России производителя коксующихся углей (по итогам 2009 года – добыча более 11 млн тонн). До последнего момента компания считалась одной из лучших

в стране. Именно гендиректор и совладелец РУК Геннадий Козовой фактически выступал главным спикером угольной отрасли на заседаниях правительства. Именно Геннадия Козового кемеровский губернатор Аман Тулеев и совладельцы «Евраз групп» Александр Абрамов и Александр Фролов позвали восстанавливать производство после аварий в 2007 году на шахтах «Южкузбассугля». Тогда в результате взрывов метана на шахтах «Ульяновская» и «Юбилейная» погибли 148 человек. Всего с 2004 по 2007 год

на «Южкузбассугле» в авариях погибли 219 человек. Катастрофы в 2007 году исчерпали терпение Тулеева, и он потребовал от владельцев «Южкузбассугля» продать принадлежавшие им акции «Евраз групп», что те и сделали, выручив \$871 млн.

Восстановив производство, Козовой предложил «Евраз групп» семилетнюю инвестиционную программу. За \$2 млрд он брался повысить безопасность и эффективность предприятий «Южкузбассугля». Но уже спустя три года все обернулось иначе – Генна-

дий Козовой в срочном порядке улаживает дела на собственном предприятии, после аварии он сменил на посту гендиректора шахты «Распадская» Игоря Волкова. Последний находится под подпиской о невыезде – ему предъявлены обвинения в нарушении техники безопасности, повлекшем за собой смерть по неосторожности двух и более лиц (ч. 3 ст. 216 УК РФ). Если он будет признан виновным, бывшему директору «Распадской» грозит до семи лет лишения свободы.

Точная сумма, которая потребуется на восстановление «Распадской», пока не рассчитана, но, по предварительным оценкам, на ремонт шахты требуется около 11 млрд руб. Собственники «Распадской» обратились за помощью к государству. Недавно министр энергетики РФ Сергей Шматко заявил, что восстанавливать «Распадскую» планируется как за счет средств федерального бюджета, так и на средства собственников.

Реформа

Что теперь ждет самого Геннадия Козового, а главное, почему российские шахты продолжают взрываться после того, как российская угольная промышленность – первая отрасль народного хозяйства – была образцово и без промедлений отреформирована в соответствии с канонами рыночной экономики? В 1988 году был достигнут максимальный уровень добычи угля за все время существования в России горного дела – 426 млн тонн. В угольной отрасли действовало около 1200 предприятий и организаций, в том числе 261 шахта и 90 разрезов суммарной производственной мощностью по добыче 374 млн тонн, 68 обогатительных фабрик, 260 строительно-монтажных подразделений, 19 заводов угольного машиностроения, собственная сеть предприятий торговли и общественного питания, более 370 подсобных сельских хозяйств. В отрасли была занята 841 000 человек, в том числе промышленно-производственного персонала на шахтах и разрезах – 418 000

человек, их них рабочих на добыче – 358 000, подземных рабочих – 224 000 человек.

Но уже в 1989-м шахтерские регионы начали сотрясать митинги и забастовки. В начале 1990-х годов отрасль оказалась на грани катастрофы: с распадом СССР произошел развал существовавшей ранее системы хозяйственных связей и производственных объединений. Ситуация усугубилась общеэкономическим кризисом, в котором пребывала страна в целом. Вот несколько цифр: за период с 1988 по 1993 год было начато сооружение только одной новой шахты, суммарные капиталовложения с 1991 по 1995 год сократились в сопоставимом исчислении более чем в 2,7 раза, прежде всего за счет четырехкратного сокращения финансирования из бюджетных источников. Убытки шахт и разрезов, возникшие вследствие неблагоприятной рыночной конъюнктуры, а также избытка производственных мощностей и рабочей силы, приходилось полностью компенсировать за счет бюджетных дотаций.

Власти начали стремительно реформировать неэффektivную и социально взрывоопасную отрасль. В январе 1993 года был опубликован указ первого президента России Бориса Ельцина о приватизации угольной отрасли. В апреле был создан холдинг «Росуголь», получивший в управление госпакеты акций всех угольных предприятий РФ. В июне Ельцин издает указ «О мерах по стабилизации положения в угольной промышленности», полностью либерализующий ценообразование. В конце октября 1993-го была принята программа закрытия неперспективных шахт, против которой резко выступили шахтеры. Реформирование угольной промышленности России велось при активном международном участии. Так, в октябре 1992 года правительство Великобритании выделило \$280 млн кредитов на развитие отрасли. В ноябре того же года Всемирный банк выделил России кредит в размере \$600 млн, в том числе \$50 млн в виде реабилитационного займа для угольной промышленности.

«Распадская» – один из ведущих поставщиков угольной продукции на крупнейшие российские металлургические комбинаты – НЛМК (Новолипецкий металлургический комбинат), ММК (Магнитогорский металлургический комбинат) и НТМК (Нижнетагильский металлургический комбинат). На металлургические комбинаты «Евраз групп» (которая владеет 40% акций «Распадской») – Нижнетагильский, Западно-Сибирский и Новокузнецкий – приходится 17% ежегодных общих поставок угля компании. До аварии РУК также осуществляла экспорт производимой продукции на Украину и в страны Восточной Европы (Румынию, Венгрию, Болгарию).

В итоге почти половина из существовавших на момент начала реформы 400 добывающих предприятий была закрыта. В период с 1988 по 1998 год объем добычи угля в России упал на 45%, с 426 млн до 232 млн тонн. Практически все шахты и сервисные предприятия – более 90% – перешли в частные руки. Новые собственники резко озаботились оптимизацией работы предприятий с целью извлечения максимальной выгоды. «Ориентироваться только на прибыль перестали, лишь когда отрасль консолидировалась», – рассказывал в одном из интервью Олег Мисевра, владелец «Сахалинугля» и создатель крупнейшей российской угольной компании – СУЭКа.

В декабре 1991 года «Распадская» стала одним из первых в России акционерных обществ. Председателем совета акционеров был избран один из нынешних совладельцев (20% уставного капитала) Геннадий Козовой. В 1993 году Козовой стал генеральным директором, а к 1995-му «Распадская» стала полностью

негосударственной. В начале 2000-х большинство производителей коксующегося угля вошло в состав российских сталелитейных холдингов, которые пошли на тот шаг в целях вертикальной интеграции. Металлурги активно покупали активы, обеспечивающие поставку таких ключевых видов сырья для выплавки стали, как железная руда и коксующийся уголь. В 2000 году 12,5% акций «Распадской» приобрела одна из крупнейших металлургических компаний «Евразхолдинг» (ныне «Евраз групп»).

К 2004 году пакет «Евразхолдинга» в «Распадской» был увеличен до 49%. При этом 98% «Распадской» контролировалось офшором Corber Enterprises Ltd., 50% которого принадлежало топ-менеджерам «Распадской» Геннадию Козовому и Александру Вагину. В 2004 году началось объединение группы добывающих, проходческих, транспортных и сбытовых компаний под управлением Распадской угольной компании. В ноябре 2006-го

ОАО «Распадская» (а именно акционеры Corber Enterprises в равных долях – Mastercrocft Mining (компания «Евраз групп») и Adroliv Investments (компания Геннадия Козового и Александра Вагина)) в ходе размещения на бирже продало инвесторам 18% своих акций за \$316,8 млн. Половину (\$158 млн) получила Mastercrocft Mining (структуры «Евраз групп»), половину – акционеры Adroliv Investments (Геннадий Козовой и Александр Вагин).

Для чего проводилось IPO, в свое время объяснял Геннадий Козовой в интервью газете «Ведомости»: «Для «Распадской»... было важно получить прямой доступ к кредитам без залогов, так как подземная добыча требует постоянных инвестиций». По оценке Института конъюнктуры рынка угля, потребности в инвестициях российских угольных компаний в развитие мощностей по добыче коксующегося угля на период 2006–2010 годов могут составить не менее 160 млрд руб., на строительство новых предприятий по добыче потребуется не менее 104 млрд руб., на поддержание действующих мощностей – не менее 53 млрд руб., а на строительство новых обогатительных фабрик – порядка 2 млрд руб. Проблема износа оборудования угольных компаний также остается наиболее острой. В «Энергетической стратегии России до 2020 года» установлено: «Оборудование угольной промышленности устарело и технически отстало. Степень износа основных фондов продолжает оставаться высокой и достигает 75%, в отдельных случаях – 90%». При том что в угольных отраслях России и США занято примерно одинаковое количество людей, Америка добывает угля в несколько раз больше. В 2009 году добыча угля в США упала на 8,5% (самое значительное падение с 1958-го) и составила 1,07 млрд тонн. Добыча угля в России в прошлом году упала примерно на такую же величину и составила 300 млн тонн.

На общем фоне «Распадская» смотрится выигрышно. Компания имела одну из самых маш-

табных инвестиционных программ в отрасли. С 2004 по 2006 год в развитие бизнеса «Распадской» было вложено более \$360 млн собственных и заемных средств. В 2007–2010 годах ОАО «Распадская» планировало инвестировать в свое развитие еще более \$315 млн. Средства пошли на модернизацию производственных мощностей шахты «Распадская», строительство шахты «Распадская Коксовая», расширение производственных мощностей «МУК-96», увеличение расчетной мощности обогатительной фабрики. Компания также вкладывала значительные средства в выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью – уве-

стволы вентиляции. После распада СССР, пока добыча угля шла на тех горизонтах, куда советская власть проложила вертикальные стволы, проблем с загазованностью не возникало. Но когда добыча уходила на следующий горизонт, туда ствол не двигался. Бить его удовольствие не из дешевых, а главное, требующее значительного времени – только на согласование проекта уходит до полугода.

Кроме того, в результате установки нового оборудования начала расти производительность труда. Так, уже к 2003 году она достигла самого высокого уровня в истории развития угольной отрасли в России –

платы от объемов выработки, по мнению экспертов, заставляет работников шахт зачастую пренебрегать мерами безопасности – если участок будет закрыт на некоторое время, он не сможет выполнить план и, как следствие, шахтеры получат лишь половину своего обычного заработка. За примерами не надо ходить далеко: расследование причин аварии на шахте «Ульяновская», где погибло более 100 человек, показало: чтобы не срывать план, руководство «Ульяновской» отдало приказ – вручную редактировать записи

Шахта «Распадская» входит в состав Распадской угольной компании (РУК) – крупнейшего в России производителя коксующихся углей (по итогам 2009 года – добыча более 11 млн тонн). До последнего момента компания считалась одной из лучших в стране. Именно гендиректор и совладелец РУК Геннадий Козовой фактически выступал главным спикером угольной отрасли на заседаниях правительства.

личение доли угольного концерна за счет сокращения поставок первичного угля.

В погоне за производительностью

Но вместе с использованием высокопроизводительного оборудования росла и концентрация горных работ – тенденция, характерная для развития отрасли в целом. В результате реформы угольной промышленности нагрузка на очистной забой увеличилась как минимум в три раза, превысив 1370 тонн угля на очистной забой в сутки. В 1992 году этот показатель равнялся 496 тонн угля на очистной забой в сутки. С увеличением скорости добычи угля современным оборудованием растет и выход метана из пласта. Во времена СССР в целях безопасности в большинстве шахт строились вертикальные

126 тонн добытого угля в месяц на одного рабочего. Напомним, в 1992-м этот показатель равнялся 74 тоннам. Соответственно, стал высвобождаться и персонал. Собственники шахт оказались в некоторой мере заложниками ситуации. С одной стороны, раздутый во времена СССР излишний штат предприятий надо было сокращать, с другой – в отличие от большинства других держав, на базе российских угольных шахт выросли моногорода: любое сокращение персонала невыгодно местным властям, которые вынуждены заниматься его трудоустройством.

В принципе, выход был один: содержать лишних рабочих – но привязать зарплату шахтеров и бонусы менеджеров к норме выработки. Именно сильная зависимость конечного размера зар-

платы от объемов выработки, по мнению экспертов, заставляет работников шахт зачастую пренебрегать мерами безопасности – если участок будет закрыт на некоторое время, он не сможет выполнить план и, как следствие, шахтеры получат лишь половину своего обычного заработка. За примерами не надо ходить далеко: расследование причин аварии на шахте «Ульяновская», где погибло более 100 человек, показало: чтобы не срывать план, руководство «Ульяновской» отдало приказ – вручную редактировать записи

платы от объемов выработки, по мнению экспертов, заставляет работников шахт зачастую пренебрегать мерами безопасности – если участок будет закрыт на некоторое время, он не сможет выполнить план и, как следствие, шахтеры получат лишь половину своего обычного заработка. За примерами не надо ходить далеко: расследование причин аварии на шахте «Ульяновская», где погибло более 100 человек, показало: чтобы не срывать план, руководство «Ульяновской» отдало приказ – вручную редактировать записи

платы от объемов выработки, по мнению экспертов, заставляет работников шахт зачастую пренебрегать мерами безопасности – если участок будет закрыт на некоторое время, он не сможет выполнить план и, как следствие, шахтеры получат лишь половину своего обычного заработка. За примерами не надо ходить далеко: расследование причин аварии на шахте «Ульяновская», где погибло более 100 человек, показало: чтобы не срывать план, руководство «Ульяновской» отдало приказ – вручную редактировать записи

с предложениями губернатора Кемеровской области Амана Тулеева и инициативной группы горняков шахты «Распадская» об изменении механизма начисления заработной платы.

В последние годы в России смертность (109 несчастных случаев ежегодно) на шахтах в среднем втрое выше, чем в США (33 несчастных случая ежегодно), а в некоторые годы превышала американскую более чем в шесть раз, при том что количество занятых в угольной промышленности почти одинаково (133 400 в Америке и 164 800 человек в России, по данным за 2009 год). И авария на «Распадской», похоже, приведет не только к изменению в порядке оплаты шахтерского труда. Как заявил в мае на видеоконференции с собственниками «Распадской» Владимир Путин, в России будет создан отдельный Горный надзор в структуре Ростехнадзора, который будет заниматься исключительно вопросами безопасности в области горнодобычи. Ростехнадзор пока является структурным подразделением Министерства природных ресурсов, но скоро он будет выведен в самостоятельную организацию с прямым подчинением правительству РФ. Это поднимет его статус и увеличит возможность влиять на собственников шахт и разрезов, высказал мнение в интервью журналу Forbes глава «Росуглепрофа» Иван Мохначук.

Его американский аналог, Администрация по безопасности и охране труда на шахтах (Mine Safety and Health Administration – MSHA), появился еще в 1977 году, сразу после принятия одноименного закона (Federal Mine Safety and Health Act). Поводом к принятию этого закона послужила целая серия аварий на шахтах США с большим количеством жертв. Новая администрация, инспекторы которой проверяют каждую шахту не менее четырех раз в год, а открытый разрез – не менее двух раз, получила право выписывать штрафы за любые нарушения правил безопасности, требовать выполнения собственных пред-

писаний, добиваться устранения обнаруженных нарушений на горных предприятиях любой формы собственности. Со времени образования MSHA смертность на шахтах и разрезах США снизилась примерно в четыре раза.

У MSHA также есть право приостановить работу шахты – но лишь в том случае, если предприятие не имеет возможности платить выписанные штрафы или отказывается от сотрудничества с администрацией. Необходимость увеличения полномочий MSHA в этой сфере ощущается и в США. В России право самостоятельно останавливать работу шахты Ростехнадзор лишили в рамках борьбы с кор-

лицо – 50 000 руб. В США директор шахты может быть оштрафован на сумму до \$250 000. Представители Ростехнадзора также высказывали мнение, что материальную и уголовную ответственность за аварию перед законом должен нести не только директор шахты, но и ее собственник. Ведь в России директор полностью зависит от собственника и без его согласия не может изменить направление работы даже в связи с меняющимися в шахте каждый час горно-геологическими условиями.

Уступляющими ситуацию факторами являются также низкий уровень фундаментальных и прикладных научных исследований,

должен составлять в 2008–2010 годах 4 млрд руб. Этот показатель (4 млрд руб.) в два раза превышает инвестиции в безопасность труда, которые были направлены угледобывающими предприятиями области на эти цели в 2006-м.

Эксперты не сомневаются в ужесточении регулирования отрасли. А пока «Распадская» продолжает разгребать завалы. Последняя информация «с полей»: по состоянию на середину июня компанией подготовлен проект плана ликвидации аварии и поэтапного восстановления производственных объектов, который обсуждается с участием профильных федеральных министерств и ведомств, администрации Кемеровской области и отраслевых экспертов. Параллельно с этим «Распадская» направляет собственные средства на ликвидацию последствий аварий и ведет работу по привлечению заемных средств и обсуждению финансирования части затрат из государственного бюджета по предусмотренным законодательством регламентам с обеспечением контроля за использованием выделяемых средств.

В мае компания объявила, что в ближайшие три-четыре месяца добыча угля полутвердых марок будет производиться на двух предприятиях в объеме 350 000 тонн в месяц, тогда как до аварии производство составляло в среднем 950 000 тонн. Среднемесячные продажи угольного концентрата с июня будут сокращены до примерно 255 000 тонн в месяц по сравнению с 760 000 тонн, которые клиенты получали до взрывов на «Распадской». Компания, 65% продаж которой занимал внутренний рынок, договорилась с крупными потребителями, что после пересмотра экспортных планов в ближайшие месяцы отгрузка угольного концентрата будет производиться нескольким российским контрагентам. «Данное решение позволит не усугубить ситуацию по всей производственной цепочке уголь – кокс – чугун – сталь», – говорится в сообщении «Распадской» ■

Цепная реакция

Авария может вызвать дефицит угля и рост цен на него. Подобная ситуация имела место в конце 2007 года, когда аварии на Ульяновской и Юбилейной шахтах «Южжубассугля» и Комсомольской «Воркутаугля» (компания «Северсталь») привели к ограничению поставок на внутренний рынок и росту цен до \$120–140 за тонну. Сегодня реакция властей не заставила себя ждать. По данным газеты «РБК daily», в конце мая вице-премьер Игорь Сечин направил крупнейшим угольным компаниям письмо с рекомендацией временно переориентировать экспортные поставки на внутренний рынок.

рупцией. Остановить работу предприятия можно только через суд, а шахта за это время может просто взорваться. К слову сказать, в рамках расследования происшествия на «Распадской» председатель Верховного суда России Вячеслав Лебедев сообщил, что в 2008–2009 годах суд 10 раз по требованию Ростехнадзора приостанавливал работу предприятия. Во всех случаях причиной для остановки послужило нарушения промышленной безопасности. С 2007 по 2010 год Ростехнадзор дважды просил дисквалификации экс-директора шахты Игоря Волкова за невыполнение в срок вынесенных предписаний, но он отделался незначительными штрафами на сумму 1000 и 2000 руб.

Кстати, штраф, который может быть наложен на руководителя предприятия, в России не превышает 5000 руб., на юридическое

отсутствие должной системы обучения и переобучения руководителей, горнорабочих, федеральное законодательство (ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности») является скорее рамочно-декларативным. Большинство стандартов ведения работ не пересматривалось в течение 20 лет и не отвечает современным требованиям производства угля.

По данным администрации Кемеровской области, которые были опубликованы по результатам проверки шахт области, прошедшей в марте 2007 года сразу после трагедии на шахте «Ульяновская», необходимый объем ежегодных инвестиций на обеспечение безопасности в шахтах